Александровиче московском», затем повесть «О зачале Московского государства» и только потом уже НIIIЛ. При этом не следует забывать, что эти два промежуточных памятника повествуют о событиях XIII—XIV веков, в то время как летопись начинается с 989 года. Таким образом, не только по своей тематике, но и по хронологии эти памятники не могут являться связующим звеном между НIIIЛ и ее «легендарной частью». С. К. Шамбинаго, объединяя эти две повести,[1] считает их «случайной, разделяющей новгородскую летопись вставкой».[2] Если бы это было так, то имелись бы списки НIIIЛ, не содержащие этой «вставки». Между тем, среди довольно большого (для летописного памятника) количества известных нам списков краткой редакции (13 списков) только в одной дефектной, рукописи Беляева текст НIIIЛ следует непосредственно за «легендарной частью». Но эта рукопись не может приниматься в расчет, так как в ней между «легендарной частью» (не имеющей окончания) и текстом летописи листы явно утрачены. Что касается рукописей, содержащих сокращенный вид краткой редакции летописи, то в них отсутствует повесть «О зачале Московского государства», однако между текстом НIIIЛ и текстом ее «легендарной части» оказывается, кроме «Повести о Данииле Александровиче», еще пространное заглавие и оглавление НIIIЛ. Не подлежит сомнению, что как заглавие, так и оглавление относятся только к следующему за ними тексту собственно НIIIЛ, так как содержание «легендарной части» в них ничем не отражено.

Приведенные данные не позволяют согласиться с С. К. Шамбинаго, считавшим, что памятник «Выписано из История киевския, зачало Великому Новуграду» представляет собой часть НIIIЛ. Добавим, что большинство рукописей, в которых читается эта «легендарная часть», не имеет в своем составе НIIIЛ.

Возникает вопрос, почему же все-таки «легендарная часть» сопутствует НIIIЛ краткой редакции, раз она не является частью этой последней и никак с ней не связана. На наш взгляд, это обстоятельство легко объяснимо. Сопутствует летописи не только «легендарная часть», но в равной степени и другие памятники. «Повесть о Данииле Александровиче», как уже указывалось, сопутствует летописи также во всех рукописях. В рукописях, содержащих полный вид краткой редакции, кроме этой повести присутствует еще повесть «О зачале Московского государства». В рукописях, содержащих сокращенный вид, перед «легендарной частью» читаются еще два памятника: «Описание о мироздании...», представляющее собой выборки из Хронографа, и «О начале славенороссийского народа...». Только потом уже идут «легендарная часть» и «Повесть о Данииле Александровиче». Таким образом, мы имеем дело с устойчивым литературным окружением НIIIЛ, краткой редакции. По всей вероятности, основной состав этого окружения восходит к сборнику, содержавшему протограф полного вида краткой редакции. Это окружение было в основном сохранено и в сборнике, содержавшем протограф сокращенного вида. Была лишь выброшена из состава сборника повесть «О зачале Московского государства» и включены выборки из Хронографа и статья «О начале славянороссийского народа...». Если включение в состав сборника таких произведений, как повести о Данииле Александровиче и об основании Москвы, для конца XVII века должно быть объяснено, повидимому, какими-то особыми соображениями составителя, то помещение туда остальных памятников, предшествующих НIIIЛ, вполне закономерно.

[1] Не может быть сомнения в том, что это два различных памятника. Об этом говорит их содержание и то обстоятельство, что они в других случаях встречаются отдельно.

[2] С. К. Шамбинаго, ук. соч., стр. 263.